

Анна БАХТИЯРОВА

МЕРТВА И ОПАСНА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Б30

Бахтиярова А.

Б30 Мертва и опасна / А. Бахтиярова — М. : RUGRAM_
Publishing, 2021. — 288 с. — (Любовный роман).

ISBN 978-5-521-90073-2

Меня считают мертвой. Спустя три года после мнимой смерти я вернулась домой. С новым именем. С новой внешностью. Я вернулась, чтобы мстить.

Уничтожить человека, оставившего от моей прежней жизни прах.

Мне нужна лишь месть. Я не ищу ни любви, ни счастья. Но похоже у судьбы другие планы...

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-90073-2

© Анна Бахтиярова, текст, 2021
© Оформление.
LITNETCYlimited, 2021

Пролог

— Поднимайся. К тебе пришли.

Я не шелохнулась, решив, что медсестра обращается к соседке — тихой молоденькой девчонке, с которой мы за полтора месяца сказали друг другу не больше десяти слов.

— Вставай! — с меня сдернули одеяло, и я резко села на кровати.

— Ко мне? Не может быть. Ко мне некому приходить.

— Идем, — нетерпеливо махнула медсестра рукой, не пожелав объясняться.

Я подчинилась. Натянула свитер, который еще недавно был впору, а теперь висел мешком, и поплелась за ней по коридорам, продолжая считать, что это ошибка. Визитер явился не по мою душу. Тем более, на ночь глядя, когда часы посещения прошли. Семьи у меня больше нет, а все остальные предпочли забыть о моем существовании, будто я уже мертва и лежу в могиле. Ведь так проще. Забыть и жить спокойно дальше, не мучаясь угрызениями совести.

Взгляд невольно остановился на глазке камеры, и я вздрогнула. Красный огонек не мигал. Сломалась? Странно. За системой видеонаблюдения здесь следили с тщательностью, граничащей с остервенением. Ибо не дай бог, «постояльцы» что-нибудь натворят, а персонал не досмотрит. Я прищурилась, глядя на следующую камеру, и на лбу выступили капельки пота. И эта отключена! Но для чего? Чтобы никто потом не увидел на записи, как меня ведут на заклатание? К персональному мучителю и палачу? А кто еще мог добиться встречи с пациенткой в обход правил? Именно он! Человек, который запросто покупал все и всех. Купил же он мне место в этой вполне себе элитной лечебнице,

запихнув подальше, но под круглосуточный присмотр, чтоб не наложила на себя руки. Он хотел, чтобы я еще пожила. Помучилась.

Накрыла паника. Что делать? Развернуться и бежать с криками, будя все отделение?

Но вдруг тревога ложная, а я лишь усложню себе жизнь. Лечащий врач снова увеличит дозировку лекарств, и я превращусь в овощ, не способный соображать. Нет, этого я точно не хотела. Разум был единственным, что у меня еще осталось.

— Сюда, — медсестра открыла дверь в кабинет с дипломами на стенах, где доктор устраивал «аудиенции», как мы называли встречи один на один. — Проходи, не стой, как вкопанная.

Я сжала зубы и сделала шаг. В конце концов, что еще он может у меня отнять? Ничего. Разве что получить, наконец, мое тело. Но он сам говорил, что не берет женщин силой. Ему это неинтересно. А он знает, что согласия я не дам. Ни за что.

— Может, присядешь?

На меня смотрели ясные зеленые глаза с гладко выбритого холеного лица.

И вовсе не с того, которое я ожидала увидеть.

— Полагаю, ты знаешь, кто я?

Я кивнула.

Конечно, знала. Я же смотрю новости. Точнее, смотрела до всего этого безумия.

— Уильям Картрайт, — проговорила хрипло, сообразив, что этот мужчина, чьи светлые волосы чуть тронула седина, ждет вербального ответа. — Политик, бизнесмен, спонсор всего и вся. И еще черт знает кто. Но мне вы больше представляетесь серым кардиналом, если честно. Или кукловодом, который дергает за ниточки.

Уголки плотно-сжатых губ чуть приподнялись. Картрайту понравились мои слова.

— Сядь, наконец.

Я подчинилась. Устроилась на стуле, где обычно сидела перед доктором на сеансах, которые ненавидела.

— Зачем вы здесь?

— Сделать тебе интересное предложение.

— Вы о моей бывшей работе? Но в этом нет смысла. Все наработки принадлежат работодателю. Вряд ли я за короткий срок создам новое чудо-лекарство, с которым можно выйти на рынок.

— Нет. Меня не интересует твоя бывшая работа. Совершенно. Мне нужна ты сама.

— За-за-зачем?

Он глянул снисходительно. С толикой разочарования.

— А мне говорили, ты умная, — протянул скучающим тоном. — Или мозги успели основательно промыться за полтора месяца, что здесь торчишь? Электрошоком лечили? Может, лоботомию сделали?

Я отрицательно покачала головой.

— Просто не понимаю, зачем я вам. Я теперь никто. Да и раньше не была центром вселенной.

Я говорила совершенно искренне. Перед ним — влиятельным мужиком, упакованным с ног до головы, — сидела пациентка клиники для душевнобольных. В спортивных штанах, вытянутых на коленях, в дурацком старомодном свитере, с растрепанными темными волосами, в беспорядке свисающими на лицо.

— У нас с тобой общий враг, девочка, — объяснил Картрайт после паузы. — Он сломал твою жизнь. Он ее освежевал. И сотворил нечто похожее с небезразличным мне человеком. Я хочу возмездия. Но пока не могу добраться до этой мрази, — его лицо исказила ненависть. — Нет, вообще-то кое-что сделать я могу, — добавил Картрайт со злой усмешкой. — Могу его заказать. Но это будет слишком просто. И быстро. А я хочу иного. Хочу, чтобы он потерял все, что имеет. Прочувствовал всю глубину боли, всю агонию. Как его жертвы. Уверен, ты не откажешься от такого исхода для своего врага. После всего, что он с тобой сделал.

Мои ногти возились в ладони. Так глубоко, что вот-вот польется кровь.

— Да что вы вообще знаете обо мне?! О том, что со мной сделали?!

Голос сорвался на крик, и я сама испугалась. Будто кричала не я. А кто-то другой. Истеричка, которая, правда, нуждалась в лошадиных дозах лекарств.

— Адель Деларо, тридцать лет. Фармаколог, исследователь, гений. Ты была на грани величайшего прорыва, а теперь на лаврах почивают твои коллеги и босс, доделавшие работу за тебя, — проговорил Картрайт, начав с карьеры, на которую мне было давно и глубоко плевать.

Эта потеря была меньшим из зол. Она была ничтожной на фоне всего остального.

— Вышла замуж в восемнадцать лет. За одноклассника. Счастливый брак. Идеальный, — продолжил Картрайт. — Он тоже неплохо продвигался по карьерной лестнице, хотя высокими постами не интересовался. Врач от бога, так о нем говорили, верно? О твоём муже? О Марко?

Его имя будто разрезало воздух хлыстом, ударило меня наотмашь.

— Замолчите.

Но в планы Картрайта это не входило.

— Все было идеально. Сказочно. До той вечеринки, на которой вам пришлось присутствовать. До вечеринки, где тебя заметил Джордан Холливелл. Красивую женщину. Умную, яркую, сексуальную. Идеальное пополнение для его коллекции побед. Но не сложилось. Ты отказалась разделить с ним постель. Да и с какой стати тебе было это делать? Но ты не учла, что Джордан до тошноты обидчив и, не получив желаемого, крушит все вокруг, как разбушевавшийся избалованный ребенок.

— Замолчите, — повторила я, закрывая глаза, перед которыми будто фрагменты мозаики замелькали картины из прошлого.

Я вновь услышала живую музыку, звон бокалов, смех гостей.

«Ты в порядке, Адель?» — Марко остановился так близко, что наши руки соприкоснулись.

«Конечно, милый», — шепнула я, улыбнувшись, хотя по коже бежали мурашки.

За мгновение до появления мужа я почувствовала этот взгляд. Жадный, развратный, изучающий. Бесстыдно раздваивающий меня. Злой взгляд. Пугающий до полусмерти.

— Стараниями Джордана ты потеряла работу. Следом та же напасть приключилась с твоим супругом, — донесся из реальности голос Картрайта. — А вскоре Марко обвинили в убийстве. В убийстве мужчины — якобы твоего любовника. Нашлись даже свидетели и ваших тайных встреч, и преступления. Ты тоже выступала в суде, Адель. Уверяла присяжных, что муж находился дома. С тобой. Но никто не поверил. Тебя обвинили в лжесвидетельстве и приговорили к двум месяцам тюрьмы. Муж уговаривал тебя отступить. Он понимал, что вам не победить. Не доказать его невиновность. Но ты стояла на своем. Не желала сдаваться. И ненавидишь себя теперь. Потому что за те два месяца, что ты провела в заключении, случилось непоправимое. Случилось...

— Хватит! — заорала я, срывая голос, готовая вскочить и вцепится этому влиятельному мужчине в лицо. Потому что не могла слышать продолжение. Я не желала, чтобы кто-то произнес ЭТО вслух. — Либо говорите, зачем пришли! Либо убирайтесь к дьяволу!

Вот теперь он улыбнулся. Он добился своего. Довел меня до нужного ему состояния.

— У тебя три варианта, Адель. Первый. Сдохнуть тут. Или сойти с ума. По сути, это одно и то же. Второй. Принять мою помощь и начать жизнь с чистого листа. Я могу это устроить, если захочешь. Третий. Стать моим союзником и помочь уничтожить подонка. Но для этого тебе придется умереть и воскреснуть. Превратиться в совершенно новую женщину.

Он помолчал, с любопытством глядя на меня — уставшую, раздавленную, истощенную от боли и горя. Вряд ли мое лицо сейчас хоть что-то выражало. Картрайт был вынужден спросить:

— Неужели, ты не хочешь отомстить, Адель? Мечь — идеальный вариант для тех, кому больше нечего терять.

Я хотела. Правда, хотела. Но сил в себе не чувствовала. Совершенно.

— Вы так и не ответили на вопрос, почему я? — спросила хрипло.

— Потому что в союзники мне нужна женщина. Женщина, которая ненавидит Джордана лютой ненавистью. Точь-в-точь, как я. Ты именно такая, Адель. Знаю, сейчас тебе кажется, что ты не в силах стать моим партнером. Но поверь, когда я поработаю над тобой, ты будешь способна на такое, что раньше и представить не могла.

Я продолжала молчать, а слезы ярости и ненависти жгли глаза. И я вовсе не Картрайта сейчас ненавидела.

— Просто ответь: ты хочешь наказать мерзавца? — спросил он прямо.

— Да.

Чертовы слезы все-таки пробежали по лицу.

— Но... — я резким движением вытерла щеки. — Но у меня будет условие. Джордан Холливелл не единственный, кому я хочу отомстить. Я составлю список этих людей. Тех, кто поспособствовал подонку. И тех, кто просто умыл руки, оставив меня и мою семью на растерзание. Вы можете мне их наказать. Я не прошу никого убивать. Но они должны заплатить за свои действия. Или за бездействие.

Картрайт поднялся, глядя на меня почти весело.

— По рукам, — он широко улыбнулся. Улыбкой победителя. — Ты только что доказала, что я не ошибся с выбором. Я был бы сильно разочарован, если бы ты это не предложила. До встречи, Адель. Приведи в порядок мысли и жди указаний.

Картрайт покинул врачебный кабинет с дипломами на стенах, оставив меня... нет, вовсе не в смнении. Он оставил меня другой женщиной, чем та, которой я была, когда сюда вошла. У прежней меня не было ничего. Кроме разума, который я, нет — она! желала сохранить. У новой меня появился смысл жить дальше. Пусть он и был совершенно безумным и невероятно жестоким...